Юй Цзыцяну не впервой ночевать в таком месте, поэтому, когда он услышал громкий рев, первая реакция - не паника, а спокойное восприятие. Единственное очевидное изменение - нахмурившийся Цзоу поднял голову, выражая внезапность Те, кто пришел, были рассержены.

Дин Сяорань была другой. Она была здесь впервые, и теперь лежала обнаженной в объятиях мужчины. Услышав рев, она в панике открыла глаза и быстро взяла одеяло. Тело было завернуто, и было крайне неловко, особенно после того, как она ясно увидела человека, стало еще более неловко, нервно и тревожно.

Пришла мать Цзыцяна. Видя ее сердитое выражение лица, она, должно быть, сейчас очень зла.

Чжун Минлянь был слишком зол, поэтому он вошел, без единого слова ударил Дин Сяоран по лицу и выругался: "Ты бесстыжая женщина, подлая".

Дин Сяоран получила пощечину, ее лицо яростно щипало, но она не издала ни звука. Одной рукой она закрыла лицо от пощечин и молча склонила голову. Другая рука крепко держала простыню, которой было обернуто ее тело. Быть строгим.

Я смутилась и потеряла лицо в доме бабушки. Где уж ей теперь осмелиться сказать больше? Более того, это мать Юй Цзыцяна. Если в будущем она выйдет замуж за Юй Цзыцяна, то эта будет ее свекровью, должна ли она следовать ей. Будет ли будущая свекровь строгой?

Что ей делать?

Громкие аплодисменты и резкие ругательства сильно разозлили Юй Цзыцяна. Не обращая внимания на свое обнаженное тело, лишь уголок одеяла прикрывал нижнюю часть тела, он сел и обнял Дин Сяоран, обращаясь к Чжун Минляню: "Почему ты ее бьешь?".

Чжун Минлянь уверенно ответила: "Я не только хочу побить ее, я также хочу сделать объявление на весь мир, чтобы все в мире знали, какая эта женщина злая."

"Мама, ты - мать, которая родила меня и вырастила. Я уважаю тебя, но это не значит, что ты можешь так бить и ругать мою женщину.

Любовь между мужчиной и женщиной - это само собой разумеющееся, не говоря уже о том, что мы оба хотим. Где это?"

"Женщины, которые приходят в это место, все самовлюбленные и грязные женщины. Все женщины здесь - развратные. Ты вернешься ко мне прямо сейчас, и тебе больше не будет позволено общаться с этой женщиной".

"Женщина, которая приходит в это место, - грязная женщина. Ты хочешь сказать, что я грязная?"

"У меня нет".

"Если нет таких "грязных" мужчин, как мы, то как могут быть эти "грязные" женщины, которых ты называешь? Это наши мужчины делают их грязными, поэтому ты говоришь, что они грязные. Называй меня грязной".

"Ты..." Чжун Мин Лянь не мог возразить, он потерял дар речи, поэтому не стал говорить ему об этом, подобрал одежду на полу, бросил ее на кровать и сурово приказал: "Я не хочу говорить тебе правду сейчас. Ты сейчас же пойдешь со мной и оденешься".

Юй Цзыцян по-прежнему обнимал Дин Сяорань, даже не взглянув на одежду на кровати, и торжественно сказал: "Как я могу одеться, если ты не выйдешь?".

"Я дам тебе десять минут. Если через десять минут ты не выйдешь из этой комнаты, я попрошу кого-нибудь связать тебя". Чжун Мин Лянь сердито фыркнула и бросила злобный взгляд на Дин Сяоран, прежде чем уйти. Я не удержалась и снова обругала ее: "Бесстыжая женщина, тебе не позволено больше приставать к моему сыну, потому что ты никогда не будешь достойна его, он - дракон, летящий в небе, а ты - всего лишь дикий цветок на земле..."

"Ты сказал достаточно?" Юй Цзыцян не мог терпеть, когда Чжун Минлянь так оскорбляла Дин Сяоран, и предупредил ее, что если бы она не была его матерью, он был бы так зол, что она даже не захотела бы этого делать, но в этом мире нет никаких "если", только факты. .

"Цзыцян, раньше ты дурачился с этими женщинами в шутливой манере. Ты никогда не относился к этому серьезно. Возможно ли, что ты действительно влюбился в нее?"

"Да, я влюблен в нее, и не она не женится".

"Мне нельзя".

"Это я женился на своей жене, а не ты женился на моей жене.

Почему вы не можете сказать? Сейчас эпоха свободы брака, а не порядки родителей и свах в древние времена. Мама, пожалуйста, не заставляй меня, я не хочу с тобой бороться, не хочу идти против тебя, но если ты меня торопишь, я не против использовать законные средства для защиты своего права на свободу брака."

"Вы..." Слова уже дошли до этой точки. Чжун Минлянь действительно потерял дар речи, но он не может принять Дин Сяоран, поэтому я пока промолчу. Я планирую вернуться и сказать: "Ты сначала оденься, я жду тебя снаружи, в течение десяти минут ты выйдешь за мной, я позабочусь о тебе, когда вернусь".

Дин Сяоран опустил голову и обнаружил, что Чжун Минлянь идет к двери, поэтому он осмелился немного поднять голову и тайком взглянул на нее, но столкнувшись с ее острыми и страшными глазами, так испугался, что опустил голову обратно. Посмотри еще раз.

Похоже, что мать Юй Цзыцяна и Фэн Цзяронг хорошо поссорились, и оба они одинаковы. Теперь она сильно пострадала.

После ухода Чжун Минлянь, Юй Цзыцян отвел взгляд назад, когда дверь закрылась, и нежно поцеловал Дин Сяоран в лоб, утешая ее: "Не бойся, все хорошо, все мое!".

"Цзыцян, мы, твоя мама и она..." Дин Сяорань сказала с грустным лицом, заикаясь, хотя выражение ее лица ничего не говорило, но выражение ее лица уже выразило все, что было в ее сердце.

От ее грусти ему стало не по себе, поэтому он обеими руками раздвинул ее лицо и выдавил на лице неловкую улыбку, поддразнивая ее: "Оставь ее в покое, я такой с детства. Я делаю только то, что мне нравится, даже если мама выгонит меня из дома, и я не пойду на компромисс".

Как и раньше, она не соглашалась со мной приходить в ночной клуб, но если мне приходилось приходить, она была безжалостна, говоря, что если я приду еще раз, я выгоню Домой я не ходил месяц, а позже она не выдержала и пошла на компромисс со мной."

"Это другое дело. Твоя мать не разрешает тебе приходить в такие места. Это для твоего же блага. Ни одна мать в мире не хотела бы, чтобы ее ребенок приходил в такое место играть, так что она не ошибается, делая это", - тяжело вздохнул он, все больше чувствуя, что возможность того, что они будут вместе, очень мала.

"И что?"

"Теперь речь идет о твоем счастье на всю жизнь. Она не пойдет на компромисс так легко, как раньше. В глазах старейшин девушки, которые проводят ночь в ночном клубе, не являются хорошими девушками. Даже моя мать так считает, поэтому твоя мать будет ненавидеть меня, это очень разумно. Не сердись на свою мать из-за этого".

Услышав ее слова, Юй Цзыцян с любовью обнял ее, и его любовь к ней стала еще сильнее. Он восхищался: "Сяо Ран, ты действительно хорошая и внимательная девушка".

Дин Сяоран тихо прислонилась к его груди, его лицо все еще было полно печали, и его комплименты не могли сделать ее счастливой. Он воскликнул: "Мое первое впечатление о твоей матери должно быть очень плохим, особенно для нее, чтобы увидеть, что мы находимся в таком месте и сделали такие вещи, она не должна принять меня, очень, очень неприемлемо." Ощущение ночи.

"Причина, почему мы здесь, ты знаешь и я знаю, я объясню матери после возвращения, если она все еще не может принять тебя, тогда мы последуем примеру Фэн Цайцзе и Се Цяннин, мы умрем вместе, хорошо? ?" Он слегка сжал рукой ее подбородок, дразня ее, надеясь, что она сможет счастливо улыбнуться, не беспокоясь о своем лице.

Но она не могла смеяться и волновалась еще больше, чем раньше: "Если так, то у тебя ничего не будет, ты согласна?".

"Кто сказал, что у меня ничего не будет, у меня есть ты, красивое лицо, здоровые конечности и умная голова.

Если вы хотите прокормить свою семью, это точно не проблема. Вы всегда были рабочим, вы должны знать, что такое жизнь рабочего-мигранта? Если я уберу личность президента банка "Тяньсян", будет ли она отличаться от других рабочих-мигрантов? Если только вам не нравится должность президента моего банка вместо меня?". Он немного говорил самовлюбленно, он намеренно убеждал ее.

Дин Сяорань услышала последнее предложение и быстро объяснила: "Нет, мне не нравится ваша должность президента банка, я...".

Ей было немного неловко произносить следующее предложение, она неловко опустила голову, смутившись.

На самом деле она хотела сказать "нравится". Похоже, что ей действительно нравится этот человек, который на два года моложе ее.

Юй Цзыцян был очень взволнован и сказал с ухмылкой: "Раз тебе не нравится моя должность президента банка, значит, я тебе нравлюсь".

Когда он это сказал, она смутилась еще больше, но не хотела еще больше смущать себя, поэтому сказала с небольшим искушением: "Ладно, не надо об этом. У нас есть только десять минут. Ты можешь одеться и вернуться с мамой. "

Он не последовал ее примеру и обеспокоенно спросил: "А как же ты, что ты будешь делать, когда я вернусь?".

"Я могу вернуться один".

"Мужчина, который оставил собственную женщину, не очень хороший человек. Не волнуйся, тебе не нужно беспокоиться о моей матери, я буду поддерживать тебя во всем".

"Даже если так, сначала ты должна одеться. Я не буду тебе говорить, я пойду оденусь". Дин Сяорань встал с кровати, завернувшись в одеяло, подобрал свою одежду одну за другой, а затем пошел в ванную, чтобы одеться.

Юй Цзыцян увидел, что она все еще скрывает, и сказал прямо: "Эй, я знаю, сколько волос у тебя на теле, тебе нужно идти в ванную, чтобы одеться?".

"Ты хочешь контролировать?" раздраженно ответила она, закрыла дверь ванной комнаты, разместилась в небольшом пространстве, посмотрела на себя в зеркало, глубоко вздохнула и начала медленно одеваться.

Но после надевания одежды возникли новые проблемы.

На ее теле слишком много засосов, а одежда слишком открыта, чтобы их прикрыть. Если она выйдет на улицу в таком виде, не расскажет ли она всем на свете, как напряженно она провела прошлую ночь с мужчиной?

Как быть?

Дин Сяорань все пытался найти выход, его взгляд вдруг упал на простыню сбоку, в нем вспыхнуло вдохновение, и он обернул простыню вокруг своего тела, планируя пойти и найти ножницы, чтобы вырезать ее и небрежно положить обратно.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083592